

Т Е Н Ь Л О Г О В А

**ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«ТЕНЬ ЛОГОВА»:**

Взгляд со дна

Шаги в пустоте

Сгоревшая жизнь

Части ее тела

**ЮЛИЯ
ЛАВРЯШИНА
ЧАСТИ ЕЕ ТЕЛА**

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л13

Редактор серии *В. Горюнова*

Оформление серии *Д. Васильченко*

В коллаже на обложке использованы фотографии:
© Agave Studio, SP shutter / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Лавряшина, Юлия Александровна.

Л13 Часты еѳ тела / Юлия Лавряшина. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-187628-9

Ранним утром собака приносит хозяину неожиданную находку — женскую ногу. А спустя время в разных местах на окраинах города обнаруживают другие части тела молодой девушки...

В попытке выяснить, что произошло, Артур Логов вновь прибегает к помощи юной напарницы Саши Кавериной. Оказывается, она могла видеть преступника, так как была на той роковой вечеринке, после которой Дина — убитая девушка — внезапно исчезла...

Ненависть на разрыв — как распознать ее в человеке?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-187628-9

© Лавряшина Ю., 2023
© Оформление ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

* * *

— Даже не мечтай, — заявил Артур, когда я между делом сообщила ему о том, что собираюсь на вписку.

Сначала он, правда, подавился любимым «медальоном» из свинины, наверное, в слове «вписки» ему послышалось нечто омерзительное. Пришлось наскоро объяснить, что так называется вечеринка, на которой собираются незнакомые друг другу люди, познакомившиеся в сетях. Меня позвали на это сборище в ВК, и мне показалось заманчивым провести вечер с людьми, которые совершенно ничего обо мне не знают. И больше мы никогда не увидимся вживую...

Сереечке с Никитой не требовалось расшифровывать такие простые понятия, мы говорили на одном языке, но оба замерли, уставившись на Логова, точно он и впрямь мог запретить мне что-то... Сам же миллион раз повторял, что не отец мне, хоть и любил мою покойную маму. Скорее, старший друг. Разве друзья смеют влиять на наши планы?

Но уже вспомнилось, сколько раз мои планы приводили к тому, что Артуру Логову приходилось вытаскивать меня чуть не с того света. И ни один из нас не хотел повторения. Поэтому я тоже промолчала.

— Вот чего ты, а? — протянул он расстроено. — Хорошо же сидели...

Мне тоже нравилось это кафе, оформленное в стиле «Криминального чтения». Курить здесь не разрешалось, как и везде теперь, поэтому по залу витали приятные запахи кофе, корицы, сдобы и еще чего-то сладкого, напоминающего аромат кокоса, от которого у меня волновалось сердце. Сейчас было не так многолюдно, как вечерами, когда включалась мягкая подсветка, и тени сливались одним темным маревом, которое не пугало, а умиротворяло, создавая иллюзию едва ощутимого покачивания. Хотелось сидеть и сидеть здесь с тарелкой салата или чашкой кофе, смотреть на Артура, отмечая, как косятся на него все девушки, слушать его рассказы о том времени, когда меня и на свете не было...

Мы бывали здесь не раз, но впервые Артур взял с собой своего помощника Никиту Ивашина, а тот позвал Серегу Мальшенкова, с которым они теперь были точно попугай-неразлучники, хотя совсем недавно последний считался моим другом. Мы даже учились с ним в одном классе до тех пор, пока Сережку из-за его дури не вышибли из школы. А до того мне приходилось вечно помогать ему и поддерживать... Но когда он с легкостью променял меня на Никиту, я не была в претензии, мне даже спокойней стало, что не придется возиться с каждым из них в отдельности.

ЧАСТИ ЕЕ ТЕЛА

— Мало тебе Умника?

Это было жестоко с его стороны, ведь ту историю я старалась не вспоминать. Прошлогодний май зиял в моих воспоминаниях кровавой дырой, которую я в ужасе обходила, заглядывая в прошлое. Туда кануло все, что я любила в этой жизни... Как Артуру удалось удержать меня на краю? И как он может теперь так спокойно говорить об этом?

Мысленно отпрянув, я возразила:

— Это другое. Не свидание, а вечеринка. Тусовка. Там будет полно других девчонок. Ты сам говорил, что мне нужно хоть иногда общаться с ровесниками.

Артур сделал обиженную гримасу. Но по тому, с каким воодушевлением он вернулся к мясу, я с облегчением поняла, что уговорить его, кажется, возможно.

— Хочешь сказать, тебе скучно со мной?

— Тебе сорок лет, — без церемоний напомнила я. — Не могу же я все свободное время проводить со стариком...

Он аж задохнулся:

— Сашка! Я — старик?! Да я чувствую себя на двадцать пять...

— Все старики так говорят. Училась бы я в институте, мне бы там хватало общества. Но раз я такая бестолочь, что никуда не поступила...

— Ты и не поступала!

—... и поэтому безвылазно сижу дома...

— Ты помогаешь мне проводить расследования, — возмутился Артур, потом покосился на Никиту: — Нам...

Не утвердив его поправку, я заявила:

— Чтобы совсем не превратиться в бабульку на лавочке, для которой все вокруг проститутки и наркоманы, мне нужно хоть иногда общаться с себе подобными.

— А их тебе не хватает? — Артур кивнул на мальчишек, которые замерли с одинаково вытянувшимися лицами, точно проходили серьезную проверку на годность.

— Ты не допускаешь, что мне интересны не только мальчики?

— А кто еще? — удивился он искренне.

И тут же сам расхохотался, заставив обернуться всех посетителей, и — на ходу — молоденького официанта, поднос которого опасно накренился. У меня даже рука дернулась — подхватить. Лица застыли, одинаково вытянувшись: «Что смешного?» Почему людей всегда пугает подозрение, что это смеются над ними?

В этот момент Сережка побелел так, будто увидел санитаров из той самой психиатрической больницы, откуда я помогла ему сбежать. Качнувшись вправо, он спрятался за Артура, сидевшего напротив. Любой на моем месте попытался бы вычислить, на кого был направлен его взгляд за секунду до этого, но Логов уже научил меня сохранять самообладание в тех ситуациях, которые зиждутся на опасности. Какой — я еще не поняла, но раз Серега был напуган до дрожи...

— Кто там? — тихо спросила я, глядя в тарелку.

Запеченная рыба совсем остыла, пока мы спорили, да и вообще она оказалась не особенно вкусной. Точнее, безвкусной. Где та крымская барабулька, ко-

ЧАСТИ ЕЕ ТЕЛА

торой кормил меня Артур, когда мы ездили в Евпаторию? Кроме вкусной рыбки, там оказалось не много хорошего, но мама учила меня оставлять только приятные воспоминания. Она была самым лучшим...

Как-то замедленно моргнув (я заметила это даже периферическим зрением), Сережка пробормотал:

— Там один из этих...

— Скинхедов? — догадалась я.

Он коротко кивнул, точнее, дернул головой. И сразу все изменилось: угасли ароматы, воздух стал дымным от тревоги и напряжения — где-то тлел огонь нераскрытого преступления, следы которого попытались тщательно скрыть, но от этого они не исчезли совсем. В этом мареве лица людей, сидевших за столиками, больше не выглядели симпатичными и расслабленными. Их черты оказались смазаны, и мне чудились ку-клукс-клановские капюшоны вместо голов...

Невозмутимо орудуя ножом и вилкой, Артур уточнил самым легкомысленным тоном, который я уже хорошо знала: так наш следователь вел себя, когда чувял запах преступления:

— О чем речь, ребята?

Никита незаметно качнул головой: «Не надо!» Я и не знала, что Сережка уже растрепал ему, как стал свидетелем убийства... Рискованно с его стороны, ведь Ивашин теперь тоже был штатным сотрудником Следственного комитета. Но Логову он, как я поняла, и словом не обмолвился, к чему и меня призывал.

Только это больше не имело смысла: Артур уже впился в Серегу, даже если тот сам этого еще не по-

чувствовал, и все равно вытрясет из него признание. Лучше было не сопротивляться...

— Серега видел, как скинхеды летом забили до смерти двух таджиков, — произнесла я ровным тоном, все еще удерживаясь от того, чтобы посмотреть на убийцу. — Один из них сейчас тут.

— Там столько крови было, — пробормотал Малышенков, и побелевшие губы его затряслись, точно он вновь увидел это наяву. — Они головы им размозжили... Кусочек мозга мне на кроссовку прилетел...

Артур молчал пару секунд, не дольше. Потом спросил, не глядя на Сережу:

— Где он сидит?

— Прямо у вас за спиной, — прошептал тот и судорожно облизнулся.

Мне все еще казалось, что он готов потерять сознание.

— Он тебя знает в лицо?

— Видел. Может, не помнит?

— Свидетеля убийства? Не смеши меня. Сколько их всего там было?

На мгновение Сережка закатил глаза, припоминая:

— Не знаю... Пятеро? Или больше... Но тех чу... мигрантов били только двое из них.

Логов подвел черту:

— И один сейчас здесь. Какого черта ты молчал столько месяцев?

Что он ожидал услышать в ответ? Сережка струсил, это было понятно без слов. Может, Артуру трудно было понять, что не каждый человек рождается бойцом...

ЧАСТИ ЕЕ ТЕЛА

«Это несправедливо, — заспорила я с собой. — Он понимает людей не хуже моего. И сотни раз уже сталкивался с тем, что люди готовы терпеть и молчать, даже когда их истязают и унижают. В каждом из нас скрыто животное — кровожадный хищник или покорная овца. Серега — овца...»

Не проявляя особого сострадания, Логов продолжал пытаться его:

— Если мы возьмем его, ты дашь показания? Иначе все бессмысленно. Больше у нас ничего нет: вряд ли кто-то обратился в полицию.

Серега бросил на меня взгляд, полный отчаяния. Сколько раз я ловила подобный, когда Малышенкова вызывали к доске... Чего я только не придумывала: переворачивала учебник, когда сидела на первой парте, чтобы он читал с листа... Или отчетливо произносила ответ без голоса, и ему как-то удавалось угадывать, что я говорю... Но чем я могла помочь сейчас? Заверить, что скинхеды его не достанут? Я сама не верила в это. Вывать к его совести, после того как сама молчала о преступлении три месяца, было глупо... А упрекать Сережку в трусости нечестно. Кто осмелится открыто пойти против настоящей банды?

— Я могу включить тебя в программу защиты свидетелей, — мягко произнес Артур.

Но это, кажется, еще больше выбило Серегу из колеи — взгляд его так и заметался по нашим лицам:

— В смысле?! Это ж мне уехать придется, так?

— Или сменить внешность и фамилию, — предложил Артур. — Сможешь выбрать себе личико. Кто у вас там сейчас секс-символ?

Он вопросительно взглянул на меня, но я только пожала плечами: некогда мне следить за этой ерундой. Похоже, не только мне показалось, что Логов относится к этому недостаточно серьезно. Серега так и сморщился:

- Вы так шутите? Блин, это смешно, по-вашему?!
- Проще, конечно, перебраться в другой регион...
- Куда? Я родился в Москве.
- И за МКАДом есть жизнь...
- Только не для меня. Все, забудьте, что я сказал.

Я не полез в мясорубку!

Артур светло улыбнулся:

- Тихо-тихо. Это твое дело. Нет так нет.

С подозрением прищурившись, Сережа уточнил:

- Типа, вы это так и оставите?

– А что я могу? – Артур аккуратно отрезал и отправил в рот очередной кусок мяса. – У меня нет ни трупов, ни свидетелей... Что я могу предъявить этому ублюдку? Не могу же я просто подойти и сказать ему: «Парень, я знаю, что ты сделал прошлым летом... Пошли со мной».

– Не можете? – повторил Сережка потерянными голосом.

Логов покачал головой:

– Пусть живет. И ты живи... Только ты, приятель, оглядывайся в темных переулках. До конца своих дней оглядывайся... Не играет роли, выступишь ты против него или нет.

- В смысле?

«Как бы не разревелся», – подумала я с тревогой, глядя, как задергался Сережкин подбородок. Пока он еще держался, но Логов продолжал давить.

ЧАСТИ ЕЕ ТЕЛА

— В любом случае ты был свидетелем его зверства, и рано или поздно он тебя отыщет, раз ты больше не с ними. Может, месяц пройдет, может, десять лет.

Я попыталась перехватить его взгляд: «Зачем ты это делаешь с ним?!» Но Артур смотрел только на Сережку, а тот уже просто корчился от страха и чувства вины, как лягушонок, придавленный к земле крепким пальцем. И Логов не собирался его убирать.

А Никита сидел, опустив глаза... Сейчас у него опять был период «одуванчика»: светлые волосы отросли и по-детски пушились вокруг головы. У Артура, видимо, глаз замылился, ведь они встречались каждый день, и он уже не замечал, как выглядит его помощник. А раньше он гнал Никиту в парикмахерскую, как только тот переставал быть похожим на легкоатлета — в другом виде спорта я его как-то не представляла.

Я чувствовала, как у Никитки разрывается сердце от тревоги за друга, но как-никак он работал в Комитете и знал, что Логов прав. Без Сережкиной помощи нечего было и мечтать о наказании убийцы.

И Малашенков тоже отлично понимал это. На Логова он тарацился, как кролик на удава: деваться некуда, кольцо сжимается все крепче.

— А что могут сделать с моим лицом? — спросил он жалобно.

— Скорее всего ринопластику, — проговорил Артур таким тоном, точно для него это было обычное дело. — Форма носа очень меняет лицо человека. Волосы перекрасят, стрижку сделают. Хоть глаз откроется...

Длинная русая челка его свешивалась слева на половину лица, и я не представляла Сережку другим. Но, может, ему пойдет?

— Из Малышенкова станешь... Большуновым!

— Как тот лыжник?

Артур улыбнулся:

— Классный парень, верно?

В воздухе повисло невысказанное: «Он бы не струсил...» Серега чуть не уткнулся лицом в тарелку:

— Ну... Я не знаю. Это сработает?

— Я тебе обещаю, — заверил Артур и перешел к делу: — Когда и где это случилось?

Я слушала сбивчивый Сережкин рассказ вполуха, мне он уже рассказывал все это, когда мы встретились в больничном саду. Но Артур ловил каждое слово.

— Значит, он прямо за моей спиной? Как выглядит? Его имя?

— Здоровый мужик со спортивной стрижкой. Я только кличку знаю — Матрос. Может, он на флоте служил? На нем черная толстовка. Только он... не один вроде. — Сережка все еще не решался высунуться из-за плеча Логова. — С ним женщина. И ребенок...

Откинувшись на спинку стула, Артур спокойно заверил:

— Не бойся, мы не станем ему руки заламывать на глазах у ребенка. Надеюсь, он и сам сообразит, как себя вести, чтобы его не травмировать... Значит, так. Сергей, сейчас мы с тобой встанем и пойдем в туалет. Дверь за твоей спиной, так что твоего лица этот парень не увидит. Если еще не засек... Встанешь после меня, я тебя закрою.

ЧАСТИ ЕЕ ТЕЛА

«Ты двух таких закроешь», — подумала я.

Точно услышав, Логов перевел взгляд на меня:

— Саша с Никитой остаются здесь. Болтайте, хихикайте, только не поглядывайте в его сторону, ясно?

— Йес, сэр! — приглушенно рявкнула я.

Он невозмутимо кивнул:

— Да, в таком духе... Я вызову оперативников. Когда вернусь, вы уйдете из кафе. Раньше нельзя, чтобы официант панику не поднял, а то решит, будто мы сбежали, не расплатившись... Сергей сразу отсюда сматывается, встретитесь у Сашки дома. Надеюсь, это семейство еще будет здесь, когда Поливец с Овчинниковым нагрянут, иначе придется садиться твоему скинхеду на хвост.

— Ты же любишь погони, — вставила я.

— Кто тебе сказал? Хотя... Ну да, наверное, люблю. Лишь бы нечасто. Когда кровь бурлит, плохо соображаешь, а наша работа в основном здесь проходит. — Артур постучал пальцем по высокому лбу.

Наверное, он не обращал внимания, что все женщины, проходя мимо нашего столика, останавливали взгляд на его лице, которое невозможно было не заметить. Я давно привыкла к тому, как он выглядит, но у тех, кто видел Артура впервые, наверняка перехватывало дыхание. Так же божественно прекрасен был только Ален Делон в молодости — я специально посмотрела несколько детективов с ним в главной роли, когда моя мама начала встречаться с Логовым. Если б она не погибла, сейчас Артур уже стал бы моим официальным отчимом...

— Итак? — Он обвел нас тем взглядом, который просвечивал его подследственных насквозь. — Все поняли задачу? Погнались!

Что нам оставалось делать?

* * *

Еще в начале декабря, когда выпал первый липкий снег, Артур слепил у Сашкиного подъезда полутора-метрового снеговика. Надел ему на голову картонное ведерко из KFC, валявшееся под скамейкой, вставил ручки-палочки, а глазами стали каштаны, которые он с осени таскал в кармане — ему нравилось перебирать гладкие плоды, казавшиеся теплыми. Подумав, Артур наломал на мелкие части еще одну сухую веточку и сделал снеговика широкою улыбкой: пусть приветствует Сашку!

Не было никакой гарантии, что снеговика не снесут голову тут же, как Логов скроется в подъезде, но он все же сообщил Саше:

— Там кое-кто тебя ждет во дворе. Его зовут Мишей. И он — отличный парень!

— Но кто это? Откуда он взялся?

— Сама увидишь. Только захвати морковку. У тебя хоть морковка есть? Она очень нужна ему.

— Он что, осел?

Сашка трясла его за грудки, пытаясь добиться ответов, но Артур только смеялся и мотал головой. Вытащить ее из дома могло только любопытство, Логов же считал важным, чтобы девочка каждый день дышала свежим воздухом.

Снеговик не только дождался Сашку, совсем по-детски взвизгнувшую от восторга, но и прожил боль-

ЧАСТИ ЕЕ ТЕЛА

ше месяца — уже обзаведясь морковным носом, как и положено приличному представителю их семейства. Заканчивался январь, а Миша с ведром на голове все так же радостно улыбался, распахнув объятия, хоть малость и скособочился во время двухдневной декабрьской оттепели. Но, накренившись вбок, он выглядел еще более залихватски.

— Почему Миша? — нахмурив светлые бровки, поинтересовалась она однажды.

Артур только руками развел: что-то навяло... Но Сашка продолжала допытываться:

— У тебя же никогда не было сына? А брата?

— У меня даже в друзьях не было Миши, — признался он. — Может, снеговик сам мне шепнул?

Она покачала головой:

— Так не бывает, чтобы ни с того ни с сего. Подсознание выдало это имя. Но почему?

Но Артур так и не вспомнил ни одного Миши в своей жизни... И тогда Сашка серьезно предположила:

— Знаешь, возможно, он скоро появится...

Когда оперативники с рассеянным видом обычных посетителей вошли в кафе, только рассеянно скользнув взглядами по лицу следователя, Логов как раз думал о том, что сейчас Сашка с мальчишками уже добралась до дома и, как обычно, кивнула снеговика. Теперь им ничто не угрожало.

Вернувшись из туалета, Артур сел на Серезкино место, чтобы следить за Матросом, который, похоже, ничего не заподозрил: лениво листал ленту в гаджете, пока его жена потягивала кофе, а светлово-

лосый сын уплетал десерт — круглая мордашка его светилась от счастья.

«А родители счастливыми не выглядят, — отметил Логов. — Девушка угасшая какая-то, полинялая... Он и ее бьет?»

Артур как раз хотел набрать Овчинникова, чтобы поторопить их — ребенок уже приканчивал десерт! — когда оперативники наконец появились на пороге. Скинхед встал в тот момент, когда они подошли к стойке, и направился туда же.

«Вот удача!» — Артур не спеша поднялся и пошел к нему, на ходу небрежно просматривая телефон. Когда Поливец оглянулся, он кивнул ему на парня в черном, и оперативник ловко переместился у стойки. Теперь они находились с двух сторон от Матроса, а Логов приблизился к нему со спины и тихо произнес:

— Спокойно. Следственный комитет. Советую не пугать своего сына и не дергаться. Вы задержаны по подозрению в убийстве.

Как Овчинников достал удостоверение, даже Артур не заметил, но «корочка» на миг возникла на стойке и вновь исчезла.

— Какого хрена? — процедил Матрос сквозь зубы.

— Похоже, большого, — не удержался Артур. — Сейчас вы тихо уходите с нашими оперативниками, а я извинюсь перед вашей женой. Думаю, для нее ваш арест не станет громом среди ясного неба.

— Это еще что значит?

Не поворачивая головы, скинхед яростно сопел и бросал свирепые взгляды влево и вправо. Оглянуться он до сих пор себе не позволил. Не хотел встретиться глазами со своим малышом?

ЧАСТИ ЕЕ ТЕЛА

— Да ладно вам, — добродушно ухмыльнулся Логов. — Разве она не ждала все время чего-то подобного? Живя с таким парнем, как вы, нужно быть готовой к худшему.

— Не понимаю, о чем вы...

— Голливудских детективов насмотрелись, товарищ? «Не понимаю, о чем вы...» Фразочка преступника из сценария средней паршивости.

В бритом затылке возникло такое напряжение, Артуру даже захотелось щелкнуть по нему, чтобы расслабился. Он смотрел на круглую бритую голову и пытался понять, как зарождается, разбухает, точно кислая опара, и заполняет все пространство черепа ненависть, убивающая людей, повинных лишь в том, что их кожа впитала больше солнца.

— Все, пошли, — жестко произнес он, решив: хватит ломать комедию. — Жена в состоянии расплатиться по счету? Еще не хватало, чтобы это милое кафе пострадало из-за тебя.

Матрос молча кивнул и нехотя поднялся, толкнув плечом Поливца.

— Еще раз меня заденешь, мозги вышибу, — предупредил Антон, глядя на него без злобы.

Это прозвучало так буднично, что невозможно было не поверить. Отступив, чтобы пропустить всех троих, Артур подумал: «А ведь обыватель наверняка так и считает, будто мы палим направо-налево... Когда я пушку доставал последний раз?»

Он подошел к столику, за которым остались жена и сын Матроса, как раз в тот момент, когда она начала приподниматься, заметив, что муж уходит, не сказав ни слова. Ее пухлые губы раскрылись, она собиралась

окликнуть его, но внезапно перед ней вырос Артур Логов, улыбнулся, как ангел, и ласково посоветовал:

— Присядьте, мадам. Не стоит поднимать шум. Вашему мужу необходимо проехать с нами в Следственный комитет.

— За что? — произнесла она еле слышно.

— Для выяснения обстоятельств, — отделался он дежурной фразой. — А вам советую расплатиться по счету и увезти малыша домой.

— Я не малыш! — вмешался уничтожитель десерта, мордашка которого была пятнистой от шоколада. — Мне уже вот!

И он гордо вытянул растопыренную пятерню. Улыбнувшись сверху, Артур присел перед ним:

— Да ты совсем взрослый... А знаешь, сколько это? — Он кивнул на его пятерню.

Мальчик взглянул на мать:

— Пять?

— Ну вот, ты же знаешь, — подбодрил его Логов. — Так и говори. Пальцами только малыши показывают.

У его матери задрожали губы:

— Он и есть малыш. Мой малыш.

Выпрямившись, Артур кивнул ей:

— Вот и спасайте его. Чтобы не вырос таким же...

«Ублюдком». — Он произнес одними губами. Но не сомневался, что его поняли.

* * *

Первая мысль, пришедшая в голову, когда мы не обнаружили Сережку у меня дома, была о скинхедах: перед глазами завертелись могучие кулаки со сбиты-